

Владимир Васильевич Комин: памяти историка

Т.Г. Леонтьева

Владимир Васильевич родился в 1920 г. в деревне Яксаево Ивановского уезда Ярославской губернии в простой крестьянской семье. В 1938 г. он закончил среднюю школу, и в этом же году семья поменяла место жительства и переехала в Пятигорск. Здесь Владимир Васильевич продолжил образование на курсах подготовки учителей для школ-семилеток. Однако после окончания курсов он получил направление не в школу, а пятигорский горком ВЛКСМ, где занял должность инструктора отдела агитации и пропаганды. В 1939 г. он поступил на первый курс исторического факультета (заочного отделения) Пятигорского государственного педагогического института. Но побыть студентом ему довелось всего лишь год – учеба в институте прерывалась из-за призыва в Красную армию – рядовой Комин отправился на службу в 219 Гаубичный Артиллерийский полк 64 дивизии в г. Смоленске.

Потом началась война. Она оказала огромное влияние на становление личности Комина. В первые дни войны он принимал участие в боях в составе воинской части в районе Засловля – Радашковичей. Ему довелось познать горечь первых поражений советской армии, пережить отступление и окружение на территории Белоруссии – уже в июле 1941 г. он оказался в тылу врага в г. Бобруйске. Здесь он включился в работу подпольной группы, перешел на нелегальное положение, а в сентябре ушел в партизанский отряд. В марте 1942 г. его – 22-летнего бойца – избирают командиром партизанского отряда № 751 Первой Белорусской партизанской бригады. Отряд насчитывал более 200 чел. и «специализировался» сразу по двум стратегически важным направлениям: разведке и подрывной деятельности.

В 1942 г. молодой боец получил серьезное ранение, его направили на лечение в госпиталь Москвы, где он провел несколько месяцев, затем снова вернулся в отряд. Центральный штаб партизанского движения сформировал к этому времени специальную группу, и Комин повел ее через линию фронта. Более тысячи километров они прошли по вражеским тылам¹, прежде чем соединились с частями Советской армии.

В разгар войны, в 1943 г. Владимир Васильевич вступает в ряды Коммунистической партии Советского Союза. После освобождения территории СССР от оккупантов находился в резерве ЦК КПСС Белоруссии в Гомеле, трудился в редакцию газеты «Красная смена», затем некоторое время занимался на комсомольско-партийной работой. В 1944 г. году он получил свою первую награду – орден Красного Знамени.

К сожалению, нет записанных воспоминаний Владимира Васильевича о военном времени. Он не любил возвращаться мыслями к тем событиям. И когда все же приходилось говорить о войне, он становился печальным и неизменно повторял, что тяжело было быть солдатом, но окружавшие его люди даже на той кровавой войне оставались людьми.

Далее события развивались стремительно: в течение 1945-1946 гг. он завершает обучение в пединституте, остается там же в должности ассистента кафедры уже в 1948 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года в Ставропольской губернии». Борьба трудящихся масс Ставропольской губернии против царизма накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России». В этом же году Владимир Васильевич получает следующую правительственную награду – орден Отечественной войны I степени.

Молодому кандидату исторических наук вскоре присваивают звание доцента, он возглавляет кафедру всеобщей истории, а затем и историко-филологический факультет. В Пятигорске он остается до 1954 г.

¹ Ливенцев В.И. Партизанский край. Минск, 1983. С 252.

С 1954 г. по направлению Министерства просвещения СССР В.В. Комина «перебрасывают» на «узкий участок» образовательного «фронта» в Кабардино-Балкарский педагогический институт, где он так же заведовал кафедрой и с 1958 г. был деканом историко-филологического факультета.

В 1960 г. семья Владимира Васильевича переезжает в город Калинин, где ему предложили работу в педагогическом институте. Здесь В.В. Комин прошел путь от заведующего кафедрой истории КПСС до ректора. Более того, по его инициативе и его трудами Калининский педагогический институт в 1971 г. повысил свой статус и стал государственным университетом. Его энергии и упорства хватило на то, чтобы вдохновить на это нелегкое дело коллектив института, склонить на свою сторону областное начальство, убедить министерских чиновников и заинтересовать отдел науки ЦК КПСС. Большую поддержку оказал и Калининский обком партии, открытие университета значительно повышало престиж областного центра. Так КГУ стал 20-м университетом в РСФСР и 52-м – в СССР.

Владимир Васильевич не просто создал университет. Он созидал его. Появлялись новые кафедры и факультеты, в Калинин приглашались талантливые ученые из разных, порой весьма отдаленных, городов СССР. Огромным достижением стало открытие аспирантуры. Все вроде бы складывалось гладко: успешно шел учебный процесс, конкурсы на все факультеты «зашкаливали» разумные пределы, развивалась наука, формировались новые традиции, праздники. Но как не раз повторял ректор: «Я прошел через многие «за» и «против»...

За короткий срок КГУ под руководством Комина превратился в ведущий учебно-методический, научный и культурный центр Калининской области. Время было такое, что многие вопросы приходилось решать, как вспоминают его коллеги, «партизанскими методами». Эту должность он исполнял до 1982 г. и покинул ее по состоянию здоровья.

Боевые и трудовые подвиги В.В. Комина все же были замечены и отмечены правительственными наградами. Так, в 1966 г. он награжден

орденом «Знак Почета», в 1971 г. – орденом Трудового Красного Знамени. За труды по реорганизации Калининского педагогического института он получил благодарность Совета Министров СССР.

Но не менее значимым является и общественное признание: длительное время он входил в состав Калининского обкома КПСС, в 1967-1973 гг. В.В. Комин – депутат Областного Совета депутатов трудящихся, член парткома своего вуза, неизменный участник различных комиссий и комитетов, советов. Длительное время он возглавлял правление областного отделения Общества советско-венгерской дружбы, являлся Председателем правления областного отделения Общества «Знание». С годами авторитет Владимира Васильевича не только не снижается, но обозначается более рельефно. Ведь сегодня совершенно очевидно, что созданный его усилиями университет – крупнейшее учебное и научное образовательное учреждение, заметное (и конкурентно способное!) не только в Тверской области, в России, но и известное за рубежом. Словом, В.В. Комин внес существенный вклад в развитие системы отечественного высшего образования.

Еще более значительной следует признать результативность его научной деятельности. Как ученого его отличала мощная творческая интуиция и дерзость. Он пришел в науку после войны, но стал изучать проблемы, далекие от государственного патриотизма или пролетарского интернационализма. Он стал изучать историю непролетарских партий. Трудно сейчас судить, как тогдашние коллеги по кафедре истории КПСС относились к изысканиям Владимира Васильевича, но хочется надеяться, что утверждения об исторической значимости его докторской диссертации «Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – январь 1918 гг.)» были аргументированы и неформальны. Сохранился один любопытный документ – 15-ти страничная (!) рецензия на диссертацию, подготовленная к.и.н., доцентом кафедры истории КПСС Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.

Герцена В.Д. Леоновым. Она написана в весьма благожелательной тональности, но только первые пол-листа содержат «ритуальные» комплименты автору, а все остальное – замечания. Из текста следует, что В.В. Комину довольно легко удалось убедить научный мир в необходимости подобного исследования, мотив «лежал на поверхности»: «невозможно иметь более менее полного представления о величии побед русского пролетариата и его союзников в революционные дни 1917 года, если не иметь полного представления о его врагах, над которыми была одержана далеко не легкая победа»². Для доказательства данного тезиса Комину пришлось не только всесторонне охарактеризовать «знаковые» непролетарские партии, но и выявить ряд сопредельных проблем: их «отношение к Первой мировой империалистической войне, к падению царизма, к образованию Временного буржуазного правительства и Советов Рабочих, Солдатских и крестьянских депутатов, рассмотреть аграрный вопрос, национальный вопрос, Государственную думу, вопрос о 8-часовом рабочем дне, о революционных событиях, имевших место в апреле, мае, июне, июле месяцах, о летнем наступлении и другие вопросы»³. Не удивительно, что диссертация состояла из 10-ти глав и двух «кирпичей» (сброшюрованных томов).

Перечень вопросов, которые Комин «задавал» источникам, впечатляет, как, впрочем, и репертуар источников: к исследованию привлекались более 60 единиц опубликованных текстов, не считая статей В.И. Ленина. Заметим, что автор дерзнул обойтись без «бесценных» трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, материалов съездов КПСС (читайте: не захотел «притягивать за уши» к исследованию, то, что по содержанию не соответствовало его проблематике). Эти «недочеты» в совокупности с «отсутствием критики культа личности Сталина, который не позволил советским историкам

² В.Д. Леонов ссылается на стр. 8 диссертации В.В. Коми́на. См. подробнее: В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания / Отв. ред. Т.Г. Леонтьева [Электронный ресурс]. Тверь, 2010. Раздел: Документы о защите В.В. Коми́ным диссертации доктора исторических наук. Л. 1.

³ В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания . Л. 2.

раскрыть данные проблемы» фигурировали в ряду претензий к диссертанту⁴. Но, несмотря на критику, диссертация была рекомендована не только к защите, но к публикации в виде монографии.

В 1964 г. Комин блестяще защищает свой труд в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. В 1965 г. издается его монография «Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции». В предисловии к тексту автор оговаривается, что «не претендует на исчерпывающее освещение деятельности так называемых непролетарских партий», а делает скромную попытку «возобновить их изучение»⁵.

18 мая 1966 г. ему присвоено ученое звание профессора. С этого времени студенты исторического факультета КГУ слушали весьма необычный спецкурс по «Истории помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий России. (1900-июнь 1917 г.)», затем появился еще один более экзотичный – «Анархизм в России». В 1969 г. материалы спецкурса были изданы тиражом в 1000 экземпляров и со слов современницы событий, ученицы Комина В.Н. Кулик «книга... стала библиографической редкостью»⁶. Через некоторое время (1974 г.) переработанный вариант «Анархизма» с акцентом на христианский аспект вышел с грифом «Для служебного пользования»⁷. Материалы последнего вскоре были опубликованы как курс лекций, но издание рекомендовалось лишь «для служебного пользования», хотя исследовательский спрос на него был велик. Примечательно, что «анархисты» Владимиру Васильевичу «прибавили

⁴ В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания Л. 3.

⁵ Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.

⁶ Кулик В.Н. Владимир Васильевич Комин: ученый, ректор, человек // Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина / Науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Вып. 5. Тверь, 2005. С. 6.

⁷ Анархизм в России (Лекции о христианском анархизме). Калинин, 1974.

славы»: его монография «Нестор Махно: мифы и реальность» (М., 1990 г.) вышла тиражом в 30 тыс. экземпляров.

Несмотря на то, что его исследовательская позиция была «идеологически выдержанной», в самой постановке проблемы пусть в завуалированной форме просматривалась альтернатива большевизму. Эта проблематика объединила широкий круг историков со всего СССР, которые дискутировали на знаменитых калининских симпозиумах 1976, 1979, 1981, 1987 и 1989 гг.⁸. Уже в это время университет стал местом проведения ряда научных конференций и симпозиумов по различным проблемам естественных и гуманитарных наук, было принято проводить их совместно с вышестоящими академическими структурами. Так и калининские исторические симпозиумы официально инициировали Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Академия общественных наук при ЦК КПСС, Институт истории СССР АН СССР в лице Научного совета по истории Великой Октябрьской социалистической революции под руководством академика И.И. Минца, а «исполнителем» стал исторический факультет КГУ во главе с В.В. Коминым. Он входил в руководящее ядро совета.

Пять раз приезжали в Калинин ученые со всего Советского Союза. Академик И.И. Минц, доктора наук, профессора Л.М. Спиринов, К.В. Гусев, Л.Б. Протасов, В.В. Комин выступали как теоретики изучаемой проблемы, здесь же начинали свой путь в науке молодые, ныне уже маститые, ученые. Зал Дома политпросвещения при Калининском обкоме КПСС (ныне – Дом Правительства Тверской области) был «забит» до предела, и аспиранты не только калининского истфака, но и из других весьма отдаленных городов считали за счастье послушать дебаты титулованных «старичков» и задиристой «молодежи» из академических институтов.

А спорить было о чем. Строго говоря, в Калининне обозначились контуры актуальной и ныне проблемы становления многопартийности в

⁸ О значении конференций/симпозиумов сегодня заявляют известные историки В.П. Булдаков, В.Т. Логинов, В.В. Шелохаев. См. подробнее: Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов... Вып. 5. Тверь, 2005. С. 17-31.

России, началось осмысление истории политических партий как целостного исторического явления. Таков был уровень этих конференций. «Фейерверк «крамольных» идей», высказанных в помещении, «олицетворявшем собой незыблемость «советской» научной мысли настолько ярок, что иные из них, по мнению В.П. Булдакова (ИРИ РАН), до сих пор звучат «в более «ученой» форме⁹. Нельзя не заметить, что, к сожалению, без ссылок на первоисточник. А роль В.В. Комина очень емко и метко подчеркнул В.В. Шелохаев, известный исследователь проблемы многопартийности, издатель многотомной серии документов: «Как опытный партизанский разведчик, В.В. Комин одним из первых решил выполнить роль «минера» для разминирования подходов к изучению истории непролетарских партий, десятилетиями считавшимися врагами большевиков. Он по праву принадлежит к числу тех немногих историков-исследователей, которые приступили к научной разработке проблемы, являющейся, с точки зрения «краткокурсовой» методологии, предельно ясной и понятной»¹⁰.

23 сентября 1977 г. за заслуги в области исторической науки и многолетнюю плодотворную деятельность Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено звание «Заслуженного деятеля науки РСФСР».

Осмысление исторических судеб идейно-политических противников большевизма продолжалось им до преклонных лет и было несколько вопросов, на которые, по словам самого Владимира Васильевича, он так и не сумел найти ответ. Среди них главный – почему большевики получили власть в октябре 1917 г. Следует признать, что вопрос этот нетипичный для времен глубокого застоя, но закономерный для специалиста по истории непролетарских партий.

⁹ Булдаков В.П. Историографический зигзаг эпохи застоя // Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина. С. 22-28.

¹⁰ Шелохаев В.В. Симпозиумы в Калинин или «ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ НЕПРОЛЕТАРСКИХ ПАРТИЙ» // Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина. С. 17-21.

Творческое наследие профессора Комина невелико¹¹. Думаю не потому, что ему не доставало времени на занятия наукой, просто не только книги, но и научные статьи писали тогда по-другому – с непрременной проработкой историографии проблемы, основательным анализом источников. Зато те монографии, что были им изданы, цитируются до сих пор, а их автор по праву признается основателем уникального научного направления.

Нелегкими путями шли и ученики Комина. Приведу только один пример хорошо известный мне многими деталями. В свое время Владимир Васильевич вышел на тему, актуальность которой не ушла с годами. Сегодня она известна как историческая иудаика, а тогда была «втиснута» в проблематику непролетарских партий – это история Бунда¹² – национальной еврейской рабочей партии, основанной в 1897 г. И досталась она (в 1967 г.!) молодой аспирантке (по базовому образованию – филологу!) Майе Макаровне Червяковой. Ей предстояло изучать борьбу большевиков против оппортунизма Бунда. Что получилось в итоге? Лучше всего об этом сказал в свое время муж Майи Макаровны – Эдуард Германович – после прочтения диссертации: «Симпатичные ребята твои бундовцы!» А в соответствии с «духом времени», они «не должны» были быть таковыми. Это отдельная история – защита Майи Макаровны: она была дотошным исследователем, а Владимир Васильевич – принципиальным ученым и научным руководителем, а рецензентов и оппонентов не устраивали «симпатичные

¹¹ Наиболее значимые и востребованные труды В.В. Комина: Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965; Анархизм в России. Калинин, 1969; История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970; Анархизм в России. (Лекции о христианском анархизме). Калинин, 1974; Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Нестор Махно: мифы и реальность. М., 1990. Библиография трудов В.В. Комина опубликована. См.: Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина. С. 138-142.

¹² Бунд – союз (на идиш).

бундовцы», но, тем не менее, обе диссертации Червяковой – кандидатская и докторская – были с успехом защищены 1970 и 1982 гг.

И другим ученикам Владимир Васильевич «выдавал» оригинальные и авангардные для того времени темы, так, во времена глубокого застоя на истфаке КГУ изучали женское движение (В.Н. Кулик), англо-американскую историографию российского анархизма (В.П. Суворов). Когда я в конце 1980-х гг. (при поступлении в аспирантуру по его кафедре) решила взяться за церковную проблематику, он вскинул на меня глаза, помолчал и сказал: «А что, попробуйте» и назначил моим научным руководителем доктора исторических наук уже упомянутую М.М. Червякову. Словом, научная дерзость безоговорочно поощрялась.

В.В. Комин подготовил плеяду замечательных учеников, среди которых ныне – кандидаты и доктора наук, заведующие кафедрами, руководители высших учебных заведений и других серьезных, хотя и весьма далеких от образования структур.

Ректор – историк, он заботился о своем факультете. Волей судьбы и его стараниями у нас трудились крупные ученые и талантливые преподаватели, приглашенные из крупных университетских городов, для которых Комин стремился создавать приличные их статусу условия жизни. Наверно он поступал так потому, что сам с семьей долго время ютился в маленькой комнатке неказистого общежития, где не было даже элементарных удобств. Кстати, семья Владимира Васильевича – типично «университетская»: замечательным педагогом и методистом педагогической практики была супруга Вера Даниловна Мурыкина, которая трудилась на кафедре историографии и источниковедения исторического факультета. Дети и внуки – кандидаты и доктора наук – также продолжают его дело.

Отмечу, еще одну черту характера Владимира Васильевича – доверие молодым. Были такие периоды в его жизни, когда его непосредственным начальником (деканом) на историческом факультете была совсем молодая Нинель Сергеевна Воскресенская, кандидат исторических наук, доцент.

Однажды в жарком споре «на производственную тему» с заведующими кафедрами она одернула Владимира Васильевича словами: «Прошу не партизанить», и, по ее словам, «сказала и умерла». Но скандала не получилось, умудренный опытом коллега подумал-подумал и в итоге признал публично правоту декана.

Кафедрой истории СССР (а затем – отечественной истории), где он работал в последние годы, руководила другая его ученица, М.М. Червякова. С Майей Макаровной его тесно связывали научные интересы – в последние годы работы в университете они вместе писали научные статьи, учебные пособия. И мы наблюдали, как гармонично в нем сочетались две сути, два статуса: руководителя в университете и исполнителя на факультете, мудрого советчика в разрешении повседневных преподавательских проблем и бескорыстного помощника.

И при всем этом – Владимир Васильевич был милейшим человеком: простым и демократичным в общении со студентами, деликатным и тактичным в отношении к коллегам¹³. У него была большая, дружная семья и казалось, что инстинкт отцовства распространялся и наш факультет.

Все, кто знал Владимира Васильевича отмечают гипертрофированную скромность – в отношениях с людьми, в быту, в обстановке квартиры и рабочего кабинета. Хотелось бы обратить внимание на то, что свою многосложную биографию, написанную в ноябре 1993 – он изложил в полуторастраничном машинописном тексте¹⁴.

Профессор Комин ушел из жизни 27 октября 1997 г. Мы гордимся, что были его коллегами и учились у него не только наукам, но жить и работать, мы чтим его заслуги и храним память о нем. Для этого учреждена стипендия им. В.В. Комина для студентов исторического факультета, к его 85-летию

¹³ См. подробнее: Суворов В.П. Мой научный руководитель и наставник Владимир Васильевич Комин // Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина. С. 13-16.

¹⁴ Хранится в Тверском Центре документации новейшей истории (ТЦДНИ).

кафедра отечественной истории издавала сборник научных трудов¹⁵, а к 90-летию мы подготовили конференцию и электронный диск: «В.В. Комин: Биография. Библиография. Воспоминания»¹⁶.

Опубликовано: Т.Г. Леонтьева. В.В.Комин: Памяти историка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. № 19. Вып. 2. С. 3-9.

¹⁵ Из архива тверских историков. Сборник воспоминаний и научных трудов. К 85-летию со дня рождения первого ректора Тверского государственного университета В.В. Комина / Науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Вып. 5. Тверь, 2005.

¹⁶ В.В. Комин: К 90-летию со дня рождения. Биография. Библиография. Воспоминания / Отв. ред. Т.Г. Леонтьева [Электронный ресурс]. Тверь, 2010.